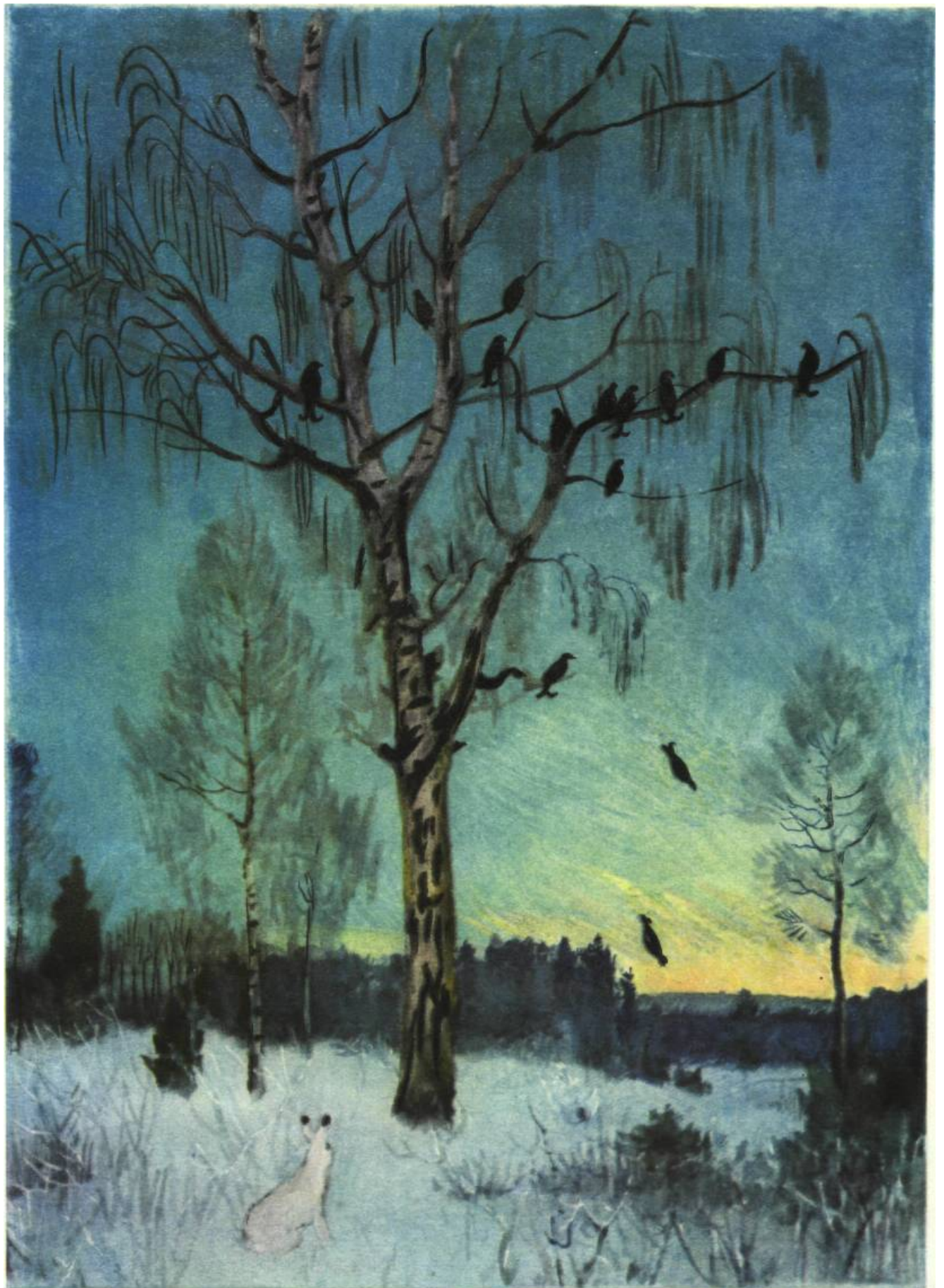

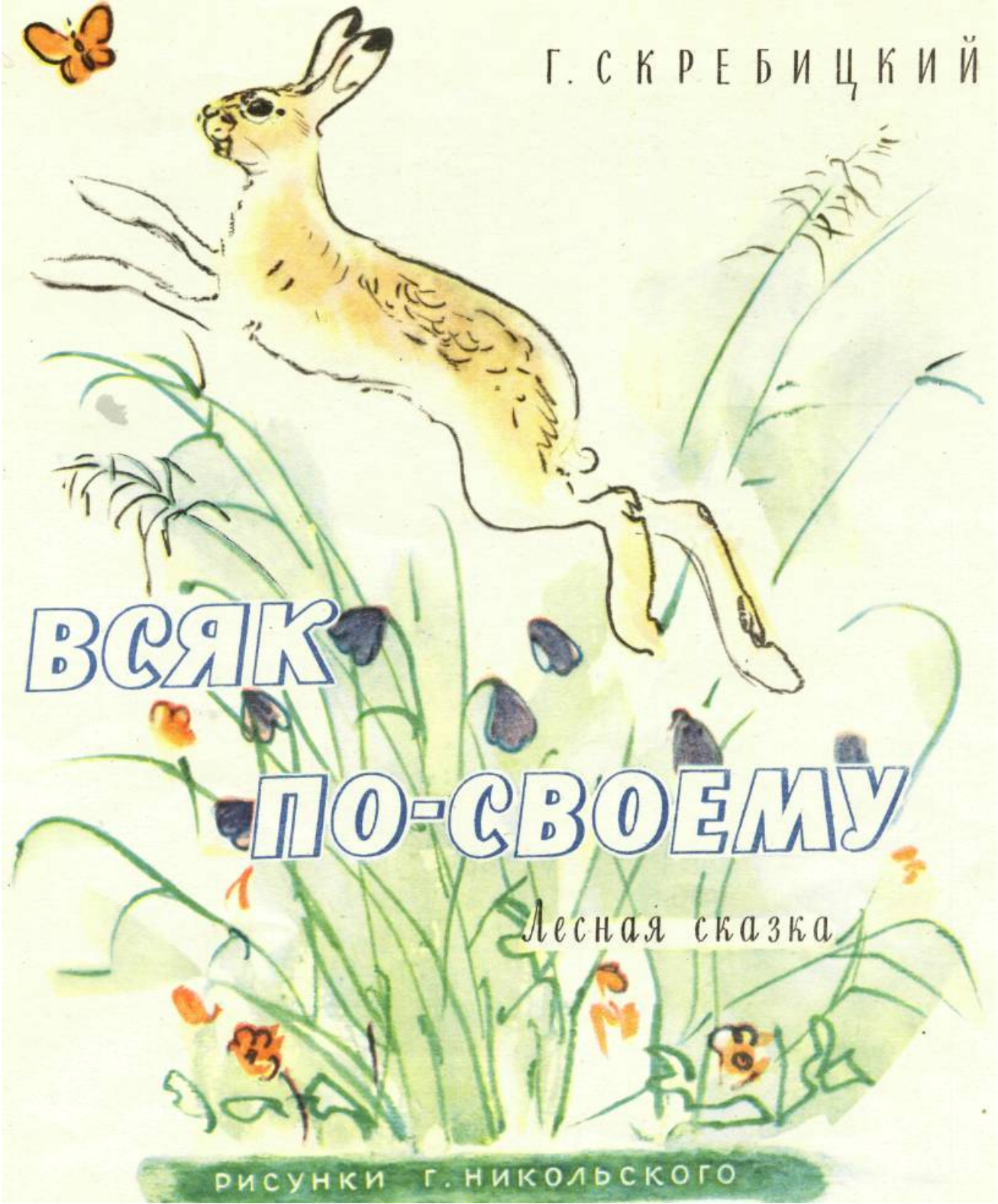

ВСЯК Т. Скребицкий.
ПО-СВОЕМУ

Издательство
"Детская
литература"

Библиотека Ладовед.
SCAN. Юрий Войкин 2012г.

Г. С К Р Е Б И Ц К И Й

ВСЯК

ПО-СВОЕМУ

Лесная сказка

РИСУНКИ Г. НИКОЛЬСКОГО

МОСКВА ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“ 1972

Весной на полянке у длинноухой зайчихи родился зайчонок. Он появился на свет в серовато-рыжей пушистой шёрстке, с открытыми глазками.

„Славный у меня сынок! — радовалась зайчиха. — Вон какой шустрый — того и гляди, в лес убежит, даром что мал!”

А зайчонок осмотрелся вокруг, привстал на все четыре лапки, потом прыг в сторонку под кустик и хотел уже дальше бежать.

— Молодец! — похвалила его мать. — Только бегать тебе ещё рано. А если начнёшь скакать, на земле от твоих лапок следы останутся. Наткнётся на них лиса или волк, сразу тебя по следу найдут. Ну, будь умник, отдыхай, набирайся побольше сил, а мне нужно ноги размять.

И зайчиха, сделав большой прыжок, ускакала в лес.

Зайчонок лежал под кустиком день, другой и очень проголодался. Стал он прислушиваться, оглядываться по сторонам — не бежит ли к нему его мать. Вдруг видит — мимо скачет зайчиха, только не мать, а совсем незнакомая.

Заметила она зайчонка, мигом к нему подбежала да и накормила своим молоком. Ведь у зайцев так уж заведено: какая зайчиха наткнётся на малыша, та и покормит. Ей всё равно — свой он или чужой.

Живёт заяка под кустиком, боится и нос оттуда высунуть; всё ждёт, чтобы какая-нибудь зайчиха его молоком накормила.

А кругом трава растёт, густая, зелёная. Попробовал как-то заяка стебелёк пожевать. Вкусно!

С тех пор начал он бегать по лесу и грызть разную травку.

Так прошло тёплое лето, наступила осень.

Пожелтели деревья, ветер срывал с них увядшие листья и кружил над лесом. Потом листья опускались на землю. Они лежали там не спокойно, а всё время шуршали, перешёптывались между собой.

От этого шороха заяц никак не мог уснуть. Он часто вскакивал, перебегал с места на место, отыскивая спокойный уголок.

Однажды, бегая по лесу, зайчишка встретил белку. Но она не прыгала, как обычно, с ветки на ветку, а спустилась на землю, сорвала гриб, схватила его покрепче зубами и вскочила на дерево. Там белка засунула гриб в развилку между сучками.

Зайка увидел, что на этом дереве уже висит несколько грибов.

— Зачем ты их вешаешь на сучки? — спросил он.

— Как — зачем? — удивилась белка. — Скоро придёт зима, всё кругом покроется снегом, тогда трудно будет достать еду. Вот я и сушу на сучках грибы, запасаю в дупла орехи и жёлуди. А ты разве не запасаешь еду?

— Нет, — отвечал зайчишка, — я не умею этого делать. Мама-зайчиха меня не научила.

— Плохи твои дела, — сказала белка. — Тогда утепли хоть получше своё гнездо — заткни мохом все щели.

— Да у меня и гнезда нет, — смутился зайчишка. — Я сплю просто под кустиком, где придётся.

— Ну, это уж никуда не годится! — ответила белка, спрыгивая на землю. — Не знаю, как ты зиму перезимуешь.

И она, схватив новый гриб, потащила его на дерево. А зайка побежал дальше.

Бежит-бежит, вдруг слышит: что-то шуршит в сторонке.

Привстал зайка на задние лапы, глядит — а это барсук хлопочет возле своей норы.

— Здравствуй, приятель! — сказал барсук. — Ты всё скачешь. Сядь, посиди со мной. Ух, и устал я, даже лапы болят! Вон сколько земли из норы повыгреб.

— Зачем ты её выгребаешь? — спросил зайчишка.

— К зиме нору чищу, чтобы просторней была.. Вычищу, потом моху, опавшей листвы туда натаскаю. Тогда мне и зима не страшна. Лежи себе да полёживай.

— А белка говорит, что к зиме надо тёплое гнездо устроить, — сказал заяц.

— Не слушай её, — махнул лапой барсук. — Это она у птиц научилась на деревьях гнёзда вить. Пустое занятие. Зверям нужно в норе жить. Вот так, как я. Помоги луч-

ше мне прорыть запасной выход. А потом заберёмся в нору, вместе зимовать будем.

— Нет, я не умею землю копать,— ответил зайчишка.— Да и сидеть в норе не смогу. Я там задохнусь. Лучше под кустиком отдыхать.

— Вот мороз тебе скоро покажет, как под кустиком отдыхать! — сердито ответил барсук.

Побежал заяц к лесной речушке. Смотрит—а на берегу возле осинки стоит на задних лапах старый седой бобр.

— Здравствуй, бобр. Что ты тут делаешь? —спросил заяц.

— Тружусь, подгрызаю осину, — не спеша ответил бобр.— Повалю дерево на землю, тогда начну обгрызать

сучья, стаскивать в речку, хатку свою к зиме утеплять. Видишь — на островке мой домик. Он весь из сучьев построен, а щели илом промазаны. Внутри у меня хорошо, тепло.

— А как же в твой домик войти? — поинтересовался зайчишка, — Я входа нигде не вижу.

— Очень просто, — сказал бобр. — Доплыву я до островка, нырну в воду, там у самого дна и вход в мою хатку. Хочешь со мной зимовать?

— Нет, — отвечал зайчишка, — нырять и плавать под водой я не умею. Лучше уж я под кустиком перезимую.

На это старый бобр ничего не ответил, посмотрел на зайчишку, покачал головой и снова принялся грызть осинку.

Отправился зайка дальше. Выбежал на тропинку, скачет по ней, а навстречу ему колючий ёжик.

— Здорово, дружище! — крикнул он. — Ты что такой невесёлый?

Зайчишка только вздохнул:

— Не знаю, брат, что мне и делать, как к зиме готовиться. Белка советует гнездо вить, бобр говорит — надо хатку строить, барсук зовёт нору копать, а я ничего не умею.

— Хатку строить, нору копать?.. — рассмеялся ёжик. — Вот глупости! Ты слушай лучше, как я к зиме готовлюсь. Каждую ночь я теперь поплотней наедаюсь, жирку запасую. А как станет похолодней, заберусь в опавшие листья, свернусь клубком да и засну до весны. Так и тебе советую.

— Нет, — отвечал зайчишка, — проспать всю зиму я не смогу. Я от каждого шороха просыпаюсь.

— Ну, тогда делай как знаешь, — ответил ёжик и скрылся в кустах.

Поплёлся зайчишка по лесу. Бродил-бродил, уже и ночь прошла, утро настало. Выбрался он на поляну, глядит — а на ней дрозды собрались. Все деревца облепили и по земле скачут, кричат.

— О чём вы кричите? — спросил зайчишка.

— Да вот толкуем, когда нам в тёплые края улетать, — ответил дрозд.

— А почему вы в нашем лесу зимовать не хотите?

— Что ты? — удивился дрозд. — Зимой выпадет снег, укроет всю землю, и ягод в лесу не останется. Чем же тогда кормиться? Летим лучше с нами на тёплый юг.

— Да ты разве не видишь, что я зверёк, а не птица? — ответил заяц. — Звери летать не умеют.

— Вот и неправда, — сказал дрозд, — летучие мыши тоже зверьки, а летают не хуже птиц. Они уже улетели на юг, в тёплые страны.

Но зайчишка ничего не ответил дрозду и потрусил дальше.

„Как же я зимовать буду? — думал он. — Все звери и птицы к зиме готовятся, а у меня нет ни тёплого гнёздышка, ни запасов еды“.

Хмуро, уныло стало в лесу. Звери попрятались в норы, в логовища, птицы улетели в тёплые края. А с зайчишкой тем временем приключилась беда: шкурка на нём начала белеть. Сперва побелели задние ноги, потом спинка и, наконец, голова. Только кончики ушей остались чёрными.

„Трудно мне теперь от врагов прятаться, — думал заяц. — В белой шубке меня и лиса и ястреб заметят". И зайчишка забивался в самую глушь, под кусты, в болотные заросли.

Однажды, когда заяц лежал под кустом, он увидел, что всё кругом потемнело. Небо заволокли тучи, но из них не закапал дождь, а посыпалось что-то белое и холодное.

Первые снежинки закружились в воздухе, стали садиться на землю, на сучья кустов и деревьев. Снег падал всё гуще и гуще. Он перестал только к вечеру. Небо прояснилось, выглянули яркие звёзды. Они осветили поля и леса, укрытые белым пушистым снегом.

Зайчишка долго лежал под кустом, боялся выбраться из-под него: ведь кругом вся земля была какая-то незнакомая, совсем белая.

„Как есть хочется!" — думал заяц. Наконец он не вытерпел и отправился добывать еду. Разыскать её было не так уж трудно: снег только слегка прикрывал землю и даже не спрятал самых маленьких кустиков.

Но случилась другая беда: едва зайчишка выскочил из-под кустов и перебежал поляну, он заметил, что всюду за ним тянутся его следы.

„Надо их как можно лучше запутать, чтобы никто меня по ним не нашёл", — решил заяц. Поэтому, перед тем как снова улечься спать, зайка прыгнул в одну сторону, в другую, пробежал своим же следом обратно, хитрых петель на снегу понаделал. Только уж после этого он спокойно улёгся в ямку и задремал.

А наутро — неожиданная радость! Поглядел зайка сам на себя и даже глазам не поверил: ведь он совсем не замечен на белом снегу, будто в шубку-невидимку оделся.

Да к тому же зимняя шубка оказалась много теплей его летней шёрстки и отлично спасала от мороза и ветра.

„Зимой не так уж плохо живётся”, — решил зайчишка.

Но вот напало много снега. Его трудно было разрыть, трудно добраться до уцелевшей травки. Заяц напрасно бегал по высоким сугробам, не часто удавалось ему пожевать торчавшую из-под снега веточку.

Как-то раз, бегая по лесу, повстречал зайчишка лесных великанов — лосей. Они спокойно стояли возле осин и обгладывали с них кору.

„Дай-ка и я попробую, — подумал зайка. — Только вот беда: у лосей ноги высокие, шеи длинные.. А я как до веток достану?”

Огляделся заяц по сторонам, смотрит — а перед ним большой снежный сугроб. Зайчишка — прыг на него, встал на задние лапы и принялся обглаживать тонкие веточки.

„Вот хорошо! — обрадовался заяц. — Еда есть, теперь мне зима не страшна. Проживу, перезимую”.

Но зима наступила суровая, студёная. Мороз становился всё злее. Даже тёплая шубка не спасала зайчишку.

„Ух, как холодно!” — твердил он однажды утром, бегая по лесной полянке.

Вдруг зайчишка увидел, что на берёзу на самом краю поляны уселись большие лесные птицы — тетерева. Они стали обрывать серёжки, которые висели на ветках.

— Наелись, пора и отдохнуть! — сказал старый тетерев. — Скорее спрячемся в норки от сердитого ветра.

„Какие же норки у тетеревов?” — удивился зайчишка.

Но тут старый тетерев сорвался с ветки — и прямо в снег, будто в воду нырнул. Следом за ним и другие тетерева с веток попадали, тоже скрылись под снегом.

„Неужели им там тепло? — удивился зайчишка. — Попробую и я вырыть себе снежную норку”.

И что же? В норке под снегом оказалось куда теплее, чем наверху.

С тех пор заяц совсем освоился в зимнем лесу. Белая шубка скрывала его от глаз врагов, сугробы помогали добраться до сочных веток, а глубокая норка в снегу спасала от холода. Заяц даже и не заметил, как миновала зима.

Снова пригрело солнце, растопило снег, зазеленела трава, распустились листья и из южных стран возвратились птицы.

Хлопотунья-белка вылезла из гнезда, где пряталась

зимой от холода. Выбрались из своих убежищ барсук, бобр и колючий ёжик. Каждый из них рассказывал о том, как он проводил долгую зиму, каждый считал, что провёл её лучше других. И все вместе они удивлялись, глядя на зайца. Как же, бедняга, он зимовал без тёплого гнёздышка, без норы, без съестных запасов? А заяка слушал своих друзей да посмеивался. Ведь ему совсем неплохо жилось зимой в его белоснежной шубке-невидимке.

На нём и теперь, весной, тоже была шубка-невидимка, только другая — не белая, а рыжеватая, под цвет земли.

Цена 11 коп.

Д л я д о ш к о л ь н о г о в о з р а с т а

Скребицкий Георгий Алексеевич

ВСЯК ПО-СВОЕМУ

Ответственный редактор К. Д. Арон. Художественный редактор Н. И. Комарова. Технический редактор В. К. Егорова. Корректор Л. И. Дмитриук. Подписано к печати с готовых диапозитивов 10/IV 1972 г. Формат 60X90/16. Печ. л. 1,5. (Уч.-изд. л. 1,14). Тираж 300 000 экз. ТП 1972 № 19 Р. Бум. J* 1. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский полиграфкомбинат детской литературы Росглавполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46. Заказ J* 753.